

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ
РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 16/PUU-XVII/2019
Коммерциализация образования в области права торговли.

Заявители : Реза Альдо Агуста

Форм судебного процесса : Проверка конституциональности Закона № 7 от 2014 года о торговле (Закон 7/2014) на соответствие Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945).

Судебный иск : Пункт (2) статьи 4, буква d Закон 7/2014 противоречит принципу гарантии защиты правовой определенности в пункте (1) статьи 28D Конституция 1945 года создает дуалистическую по своей природе систему образования, что противоречит пункту (3 статьи 31).) Конституции 1945 года, что порождает конфликт между обязанностями государства в сфере образования и торговли, гарантированными пунктом (1) статьи 28С и пунктом (1) и пунктом (3) статьи 31 Конституции 1945 года, и отказом государства от

ответственность за финансирование начального образования в соответствии с пунктом (2) и пунктом (4) статьи 31 Конституции 1945 года;

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителя полностью.

Дата : Четверг, 28 ноября 2019 г.

Резюме решений

Заявитель является гражданином Индонезии, который учится в Университете Ахмадзя в Джокьякарте.

Что касается полномочий Суда, в связи с заявлением о проверке конституционности правовых норм, в случае Закона № 7/2014 года о торговле против Конституции 1945 года, Суд имеет право рассматривать ходатайство заявителя;

Что касается процессуальной правоспособности заявителя, Суд считает, что, основываясь на описании заявителя в отношении утраты его конституционных прав, Суд считает, что это относится к предмету ходатайства, так что правоспособности заявителя станет известен только после того, как Суд рассмотрит ходатайство;

На основе ходатайства, прежде чем продолжить рассмотрение доводов заявителей, Суд учитывает следующее:

Четвертый абзац преамбулы Конституции 1945 года закрепляет цели индонезийского государства, одна из которых - просвещение нации. Поэтому образование - одно из основных прав. По этой причине Конституция поручает государству, в данном случае правительству, организовать национальную систему образования, которая направлена на формирование нации, которая является полностью разумной, не только знающий, но и направленный на формирование характера нации верной, осторожной и благородной;

С другой стороны, четвертый параграф преамбулы Конституции 1945 года способствует общественному благосостоянию, поэтому одним из усилий, которые могут быть предприняты для достижения намеченной цели, является развитие в экономическом секторе. Одним из аспектов, который можно использовать в качестве ориентира для экономического роста, является торговая деятельность. Что касается торговой деятельности, осуществление

этой торговой деятельности остается в конституционных границах в соответствии с демократическими экономическими рамками для максимально возможного благосостояния людей, основанными на пункте (3) статьи 33 Конституции 1945 года.

Осуществление образовательных услуг должно осуществляться в соответствии с основными принципами образования, как это предусмотрено в Законе 20/2003, вместе со всеми правилами. Между тем в контексте высшего образования принципы положений статьи 64 и статьи 65 Закона 20/2003 подтверждены в Законе 12/2012, в котором говорится, что высшие учебные заведения других стран могут предоставлять высшего образования в Индонезии в соответствии с положениями законов и постановлений с одним из их обязанности - предоставлять высшего образования с некоммерческим принципом. Упомянутый некоммерческий принцип - это «принцип деятельности, целью которой не является получение прибыли, так что все оставшиеся коммерческие результаты от деятельности должны быть реинвестированы в университеты для увеличения возможностей и / или качества образовательных услуг»

Аргумент ходатайства заявителя о том, что статья 4 параграфа (2) буква d Закона 7/2014 создает правовую неопределенность. По мнению суда для того, чтобы всесторонне понять определение образовательных услуг в статье 4 параграфа (2) буква d Закона 7/2014, нельзя отделять его от Закона 20/2003 и Закона 12/2012, которые в основном определяют, что предоставление образования является некоммерческим, что означает что он не ищет прибыли или выгоды.

Даже если существует остаточный доход от деятельности по предоставлению образования, он должен быть возвращен или реинвестирован в соответствующее высшее учебное заведение для увеличения возможностей и/или качества образовательных услуг. Несмотря на то, что они относятся к категории «товаров», эти образовательные услуги должны относиться и не могут быть отделены от основных принципов деятельности по просвещению нации, закрепленных в Преамбуле Конституции 1945 года. Это означает, что включение образовательных услуг в качестве услуг, которыми можно торговать, не означает, что ими нужно торговать. Государство ещё имеет право оценивать и определять, какими образовательными услугами можно торговать без нарушения Конституции;

Довод заявителя о том, что статья 4 параграфа (2) буква d Закона 7/2014 делает образовательные услуги товаром, который делает образование частным товаром, так что у него есть потенциал для освобождения от ответственности государства. Суд считает, что образование в связи с ответственностью правительства классифицируется как общественное благо, государство не может отказаться от своей роли по регулированию и обеспечению политического руководства национальной системой образования.

Кроме того, характер образования должен быть доступным для всех граждан (доступным), является причиной того, что образование классифицируется как общественное благо. В этом отношении Суд подтвердил свою позицию, изложенную в Постановлении Конституционного Суда № 012/PUU/III/2005 от 19 октября 2005 г., соображения в Постановлении показывают, что центральная роль государства в образовании не может быть уменьшена. Положения, которые включают образование в объем услуг, которые могут быть проданы, не заставляют правительство уклоняться от своих обязанностей, потому что в качестве торгуемых услуг предоставление образовательных услуг связано и регулируется всеми национальными правилами в области образования, которые должны быть указаны в его реализации.

Довод заявителя о том, что в системе образования Индонезии существует дуализм, Суд придерживается мнения, что правила торговли в данном случае Закон № 7/2014 не являются независимыми, но тесно связаны с другими законами и постановлениями, в частности Законом № 20/2003. Направление образовательной политики и ограничение в управлении национальным образованием были всесторонне регулируются Законом 20/2003 вместе с Законом 12/2012, дополняется другими имплементирующими постановлениями, которые становятся национальными постановлениями об образовании, они должны соблюдаться всеми, кто заинтересован в национальное образование в Индонезии.

Основываясь на изложенных выше соображениях, Суд считает, что ходатайство заявителей не имеет правовой основы;

Суд рассматривает правовую позицию заявителя. Рассмотрев ходатайства, суд также рассмотрел основную часть ходатайства и не обнаружил корреляции в отношении предполагаемого конституционного ущерба, как заявил заявитель. Даже если правда, что имело место увеличение стоимости образования, которое заявитель считает высоким, Суд не находит доказательств того, что увеличение стоимости образования вызвано введением в действие пункта (2) статьи 4 (2). d Закона 7/2014. Фактически, сам заявитель признает, что увеличение стоимости образования не влияет напрямую на заявителя, более того, высшее учебное заведение заявителя в университете Аتما Джая предоставляет полную схему стипендий для завершения образования. Таким образом, Суд не нашел какой-либо нарушение конституционных прав заявителя, как фактических, так и потенциальных, так что заявитель не имеет законного права действовать в качестве заявителя.

На основании приведенного выше описания соображений было установлено, что заявитель не имеет правового статуса для того, чтобы выступать в качестве заявителя в ходатайстве а quo. Кроме того, основное ходатайство не обосновано согласно закону, так что остальное не рассматривается. Таким образом, в своем решении Суд указал, что ходатайство заявителя неприемлемо.